

УДК 101
ББК 87

Философские практики в культуре: история и современность : материалы Всероссийской научной конференции XVI Таврические философские чтения «Анахарсис» [Электронный ресурс]. – Симферополь: Изд-во «ИТ Ариал», 2020. – 224 с.

ISBN

В сборнике публикуются материалы Шестнадцатых Таврических философских чтений «Анахарсис» (18-20 сентября 2020 г., Республика Крым, г. Судак, пос. Новый Свет).

Что делают философы? Какое место разные культуры отводят философии? Какая от философии польза? Эти вопросы – в центре внимания работы секций и круглых столов XVI Таврических философских чтений «Анахарсис». Философская деятельность может выливаться в «заботу о себе» и медитации, иметь следствием революционную борьбу на баррикадах и распространение манифестов, быть диалогами о смысле жизни и сотериологией, критикой культуры и междисциплинарным исследованием. Что из этого считать специфически философским делом? Почему в наши дни требование указать на «практическую значимость» философского труда ни у кого не вызывает удивления? Участники чтений обсуждают наущные проблемы философской практики, имея в виду возможность редуцирования философской деятельности к эстетической, этической и познавательной. Отдельный предмет обсуждения – учение В. Соловьева, идеал цельного знания и решение вопроса о смысле и назначении философской деятельности.

ISBN

УДК 101
ББК 87

«оставаться чистыми», чтобы не попасть в ситуацию опасности сокращения из-за неправильно понятых речей в публичном месте [4].

2. Проблема «влияния» идей в научной сфере. «Не все хорошие вещи попадают на рынок» [1] – это еще одна причина стать «публичным интеллектуалом», то есть, принимая проект «быть публичным интеллектуалом», философу кажется, что все изменится. Это вскрывает проблему зависимости новых исследований от согласованных концепций. Принятые в науке знания ограничивают возможности научных гипотез. Например, Б. Харви считает, что научные споры останавливаются тогда, когда научные истины примиряются с кажущейся незыблемостью принятых убеждений [5]. А. Пикеринг предлагает термин «отсылка назад»: ученые ссылаются на устоявшиеся знания и практики [5]. Б. Барбер указывает на источники сопротивления научным открытиям, среди которых препятствия, налагаемые существенными методологическими концепциями [6]. С. Фуллер сделал замечание: «наука всегда была немного “пост-правдой”» [7]. Одним из способов выйти из-под влияния устоявшихся концепций, как ни иронично это звучит, самому стать влиятельным. Как мы уже выяснили, путь публичного интеллектуала – эффективный, но не самый простой для этого способ.

Обозначение данных проблем приводит к закономерному вопросу: так ли необходимо философу быть публичным интеллектуалом? С точки зрения административного персонала научных и образовательных организаций ответ однозначно положительный, так как основной интерес связан с достижением эффективных показателей. С точки зрения философов ответ может быть неоднозначным из-за личной позиции, но предоставлен ли им выбор?

Данная работа основана на исследованиях зарубежных авторов, но можно ли говорить о существовании подобных проблем в российской действительности? «Пекут» ли российские философы «хлеб»? На тему сущности публичного интеллектуала в российской научной литературе не так много работ, однако, обозначенные проблемы встречаются в исследованиях, посвященных специфике научных сообществ, институтов, социальных ориентиров в науке и других.

Список литературы

1. Babich V. Philosophy Bakes No Bread (2017) // Articles and Chapters in Academic Book Collections // URL: https://fordham.bepress.com/phil_babich/84
2. Шестакова Э. Г. Публичный интеллектуал – ценностная основа современного общества и государства // Журналистский ежегодник. – 2015. – №4. – С. 57–62
3. Posner R. A. Public Intellectuals: A Study of Decline. Cambridge: Harvard University Press. 2001. 416 p.
4. Lachs J. Can Philosophy Still Produce Public Intellectuals? (2009) // Philosophy Now // URL: https://philosophynow.org/issues/75/Can_Philosophy_Still_Produce_Public_Intellectuals
5. Gieryn T. F. Relativist/Constructivist Programmes in the Sociology of Science: Redundance and Retreat (1982) // Social Studies of Science. Vol. 12. Iss. 2. Pp. 279–297.
6. Barber B. Resistance by scientists to scientific discovery (1961) // Science. Vol. 134. P. 592–602
7. Fuller S. Science Has Always Been a Bit ‘Post-truth’ (2016) // The Guardian // URL: <https://www.theguardian.com/science/political-science/2016/dec/15/science-has-always-been-a-bit-post-truth>

АВТОМАТ СОФИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ КОНЦЕПТОВ В.В. БИБИХИНА ДЛЯ ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ

Павлов И.И.

Стажер-исследователь, Международная лаборатория исследований русско-европейского интеллектуального диалога; аспирант, Школа философии, факультет гуманитарных наук,

УДК 130.2

Автор рассматривает проблему применимости ряда идей отечественного философа Владимира Бибихина к тематическому полю философии техники. Демонстрируется, что концепты «автомат» и «амехания», разработанные Бибихиным, позволяют по-новому подойти к пониманию техники, представленному в экзистенциалистской традиции.

Ключевые слова: Владимир Бибихин, Мартин Хайдеггер, философия техники, экзистенциализм, экология.

THE AUTOMAT OF SOPHIA: THE RELEVANCE OF V. BIBIKHIN'S CONCEPTS FOR PHILOSOPHY OF TECHNOLOGY

Pavlov I. I.

*Research Assistant, The International Laboratory for the Study of Russian and European Intellectual Dialogue,
PhD Student, School of Philosophy, Faculty of Humanities,
National Research University Higher School of Economics»
(Moscow, Russia)*

The author considers the problem of applicability of the ideas proposed by the Russian philosopher Vladimir Bibikhin to the thematic field of philosophy of technology. It is demonstrated that the concepts of "automaton" and "amechania" developed by Bibikhin allow a new approach to the understanding of technology presented in the existentialist tradition.

Keywords: Vladimir Bibikhin, Martin Heidegger, philosophy of technology, existentialism, ecology.

Отечественный философ Владимир Вениаминович Бибихин наиболее известен как переводчик трудов Мартина Хайдеггера. Тем не менее, в последнее время все чаще о Бибихине говорят как о самостоятельном философе, в чем-то продолжающем разработку того направления философии, которое было заявлено Хайдеггером, а в чем-то отходящим от концепций Хайдеггера, переосмысляя их в контексте своего времени, а также традиции русской философии.

В наследии Бибихина, в отличие от повлиявшего на него Хайдеггера, последовательно разрабатывавшего свою философию техники [10], нет текстов, посвященных непосредственно проблеме техники напрямую. Однако ряд идей Бибихина может быть приложим к осмыслению техники в рамках экзистенциалистской традиции, дополняя и расширяя ее и позволяя соединить с экологической.

На наш взгляд, наиболее актуальными для тематического поля философии техники являются концепты «автомат» и «амехания», разработанные в лекционном курсе «Чтение философии». Трактую свое понимание автомата, Бибихин противопоставляет его механизму. Если механизм есть то, что приводится в действие человеком и контролируется им, то автомат, в буквальном переводе с греческого αὐτόματων, Бибихин понимает как то, что движется само собой [7, с. 76–77]. Механизмы Бибихин понимает расширительно – не только как технику, но также как все формы распорядительной человеческой деятельности. В духе экзистенциалистской традиции Бибихин трактует механизмы, включая механизмы в буквальном смысле, как экзистенциал, то есть определенное состояние человека. В этом случае механизмом *par excellence* является не то или иное техническое приспособление, а само человеческое сознание.

Состояние отключения механизмов, отказа от распорядительного отношения к себе и миру, Бибихин называет *амеханией*. Амехания для Бибихина становится предельной

этической целью и существом человеческой жизни: *«Никакого другого пути для человека нет, ничего вообще другого, чем неподвижное <...> бытие в амехании, отключении механизмов планирования и организации, но не отключения автоматов, потому что автоматы – сами собой действующие – в принципе отключены быть не могут, – это единственное что есть, и ничего другого просто нет, в сильном парменидовском смысле, что небытия безусловно нет [7, с. 76]».*

На первый взгляд может показаться, что, если Бибихин трактует автомат, механизм и амеханию как экзистенциалы, он фокусируется исключительно на состояниях человека в его отрыве от мира и природы. Однако Бибихин, вслед за «Бытием и временем» Хайдеггера [9], понимает феноменологию и экзистенциальную аналитику, работающую со способами бытия человека, как понимание самого бытия и самого мира вообще [6]. Мир и «Я» для Бибихина – коррелятивные или даже совпадающие в своей онтологической сути вещи [2; 3; 4], но точно не независимые друг от друга реальности, какими их представляют расхожие дихотомии субъекта и объекта, общества и природы.

В связи с этим экзистенциальная аналитика Бибихина не исключает возможности применения ее к технике в строгом смысле – более того, она намечает интересные перспективы такой работы. Характерно, что понятия «автомата» и «амехании», которые в «Чтении философии» представлены в первую очередь как экзистенциалы человеческого бытия, в лекционном курсе «Лес» Бибихин применяет для разговора об онтологии природы и биологической жизни во всех ее проявлениях, в первую очередь – нечеловеческих [1]. Бибихин трактует биологическую жизнь как «автомат Софии»; таким отчасти поэтическим образом, отсылающим к традиции русской религиозной мысли, философ подчеркивает, что способ бытия природы по ее собственным законам биологической жизни далек от распорядительной деятельности человека, но экзистенциально соприкасается с тем состоянием замирания и неподвижности, которое Бибихин назвал амеханией.

Но каким именно видит Бибихин взаимодействие человека и природы? Об этом вопросе философ не пишет подробно. Но некоторые намеки на то направление, в котором можно размышлять об этой теме, он дает в ряде пассажей курса «Энергия». В начале лекционного курса Бибихин, прежде чем обратиться к философскому и богословскому понятию энергии, вновь говорит о специфической амехании, которая должна быть экзистенциальной целью философии. Но практикуемая философам амехания приводит к вполне определенным последствиям – его выпадению из того дележа энергии, на котором часто построено капиталистическое общество. Конкуренция за энергию настолько высока, что даже в философских размышлениях о понятии энергии деловые люди могут заподозрить претензию «на участие в дележе выгод от потока энергии», поскольку «причастность к энергии, к ее источникам, всякая, даже самая малая, дает в наше время престиж, статус, валюту» [8, с. 13].

Хотя Бибихин не пишет об этом прямо, но совершенно очевидно, что он имеет в виду природные источники энергии, в первую очередь – нефть, один из важнейших или важнейший товар в современном капиталистическом обществе, вокруг которого в России эпохи «лихих девяностых» велась ожесточенная борьба. Таким образом, состояние амехании имеет место, когда человек не только внутренне, экзистенциально, живет тем же способом бытия, которым существует природа, но и внешне не насилует природу ради своей выгоды. Два этих смысла совпадают в одном: если человек не гонится за прибылью, ему незачем насиловать природу, относясь к ней как к источнику энергии, которая может принести доход или быть эффективно управляема.

Так, в философии Бибихина мы видим продолжение экзистенциалистского подхода к философии техники, намеченного Хайдеггером. При этом Бибихин не противопоставляет экзистенциальную аналитику ни философии природы и биологии, ни вопросу о современных практиках обращения с природной энергией. Иначе говоря, мысль Бибихина, на мой взгляд, имеет крайне высокую ценность для философии экологии. В отличие от большинства экологических подходов, философия Бибихина озабочена не только состоянием природы, но указывает на онтологическую связь человека с природой, которая теряется в случае

распорядительного и операционализованного подхода к последней. Неслучайно к философии Бибикина, представленной в курсе «Лес», проявляет большой интерес американский философ Майкл Мардер, разрабатывающий философию вегетативной жизни [5]. Более того, концепт «амехании» позволяет сочетать темы «глубинной экологии» с критикой капитализма и связанных с ним техническим практик освоения природы.

Список литературы

1. Бибикин В. В. Лес (hyle). – СПб.: Наука, 2011. – 425 с.
2. Бибикин В. В. Мир. – СПб.: Наука, 2007. – 28 с.
3. Бибикин В. В. Собственность. Философия своего. – СПб.: Наука, 2012. – 391 с.
4. Бибикин В. В. Узнай себя. – СПб.: Наука, 2015. – 577 с.
5. Мардер М. Близость леса // Stasis. – 2015. – № 1 (3). – С. 484–492.
6. Михайловский А. В. Онтологическая герменевтика В. В. Бибикина // Stasis. – 2015. – № 1 (3). – С. 306–323.
7. Бибикин В. В. Чтение философии. – СПб.: Наука, 2009. – 28 с.
8. Бибикин В. В. Энергия. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. – 485 с.
9. Хайдеггер М. Бытие и время. – СПб.: Наука, 2006. – 447 с.
10. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. В. В. Бибикина. – М.: Республика, 1993. С. 221–238.

ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ К ЛИБЕРАЛЬНОЙ ЕВГЕНИКЕ: ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Перова Н.В.

Обучающаяся 3 курса

*Институт Философии Санкт-Петербургского государственного университета
(Санкт-Петербург, Россия)*

В современном обществе можно наблюдать рост интереса к евгенике, которая, казалось бы, давно была забыта. Новая, или либеральная, евгеника предлагает использование репродуктивных технологий и генной инженерии для улучшения генотипа отдельных индивидов. Перед классической евгеникой, популярной в первой половине 20 век, был поставлен ряд этических проблем, которые так и не были решены. Будучи основанной на принципах либерализма и плюрализма, либеральная евгеника претендует на то, что она преодолела этические проблемы классической евгеники. Однако, некоторые из них так и остаются нерешенными. В добавок к этому, методы и технологии, используемые в рамках либеральной евгеники, также ставят новые этические проблемы.

Ключевые слова: Этика, евгеника, Либеральная евгеника, нейроэтика, биоэтика.

FROM CLASSICAL TO LIBERAL EUGENICS: ETHICAL PROBLEMS

Perova N.V.

*Institute of Philosophy, Saint-Petersburg state university
(Saint-Petersburg, Russia)*

In modern society, one can observe an increasing interest in eugenics, which, it would seem, has long been forgotten. New or liberal eugenics suggests the use of reproductive technologies and genetic engineering to improve the genotype of individuals. Classical eugenics, popular in the first half of the 20th century, was faced with a number of ethical problems that were never resolved. Based on the principles of liberalism and pluralism, liberal eugenics claims to have overcome the ethical problems of classical eugenics. However, some of them remain unresolved. In addition to this, the methods and technologies used within liberal eugenics also pose new ethical challenges.